

УДК 81'25

Фоменко Е. Г.

ТРУДНОСТИ ПЕРЕВОДА КИРИЛЛИЦЕЙ «ПОМИНОК ПО ФИННЕГАНУ» ДЖЕЙМСА ДЖОЙСА

Статья исследует вольное обращение со словоформами-отклонениями и ритмическим измерением индивидуально-авторской пунктуации в русском переводе «Поминок по Финнегану» Джойса. Рассматриваются принципы создания функционального аналога этого текста на базе филологического анализа.

Ключевые слова: функциональный аналог перевода, филологический перевод, словоформа-отклонение, индивидуально-авторская пунктуация.

Фоменко О. Г. Труднощі перекладу кирилицею «Фінеганових поминок» Джеймса Джойса. – Стаття.

Стаття досліджує вільне поводження зі словоформами-відхиленнями й ритмічним виміром індивідуально-авторської пунктуації в російському перекладі «Фінеганових поминок» Джойса. Розглядаються принципи створення функціонального аналога цього тексту на базі філологічного аналізу.

Ключові слова: функціональний аналог перекладу, філологічний переклад, словоформа-відхилення, індивідуально-авторська пунктуація.

Fomenko Ye. G. Difficulties of translating “Finnegans Wake” by James Joyce using the cyrillic alphabet. – Article.

The article explores neglect of defective word forms and the rhythmic dimension of individual-authorial punctuation in the Russian translation of “Finnegans Wake” by Joyce. It studies principles of creating functional analogue based on the philological analysis this text.

Keywords: translation functional analogue, philological translation, defective word-form, individual-authorial punctuation.

«Поминок по Финнегану» Джеймса Джойса [11] являются предметом переводческой полемики в разных языках. Из славянских языков «Поминок» полностью переведены лишь на польский язык. В переводе, опубликованном в 2012 г., польский переводчик К. Бартники (Krzysztof Bartnicki) избрал стратегию создания функционального аналога «уэйкианского» языка, которая, однако, была воспринята читателем неоднозначно [6, с. 567]. Хотя польский переводчик оставался в латинице оригинала, для содержательного отождествления оригинала и перевода ему пришлось искать новые переводческие решения, обусловленные гибридацией джойсовского текста. Переложение первых шести частей «Поминок» на русский язык было опубликовано в 2000 г. недавно ушедшим из жизни Анри Волохонским (1936–2017) [10]. Три страницы эпизода «Анна Ливия Плурабель» переведены Константином Беляевым [8, с. 264; 9].

Отсутствие полного перевода «Поминок» на славянские языки, пользующиеся кириллицей, делает **актуальным** рассмотрение переводческих трудностей, препятствующих созданию функционального аналога, очищенного от искажений ритмического рисунка и вольного обращения со словоформами-отклонениями. Во-первых, «до тех пор, пока смысловая «картинка» не сформирована, любые манипуляции с текстом – не более чем словесная эквилибристика, несколько не приближающая нас к удовлетворительному решению задачи» [1, с. 75]. Предвещая критику, А. Волохонский называл свой опыт перевода переложением. Во-вторых, «установка автора оригинала на формалистические трюки и заумь» [4, с. 121], проявляющаяся в гибридации словотворчества, требует сформулированных стратегий перево-

да. В-третьих, переход с латиницы на кириллицу затрудняет нахождение эквивалента языковой единицы исходного языка (далее – ИЯ) в переводящем языке (далее – ПЯ), поскольку меняется система координат, заложенных в подлинник.

Цель статьи – выяснить принципы перевода «Поминок» на восточнославянские языки, исходя из переводческих трудностей А. Волохонского и К. Беляева.

Переводческие трудности переложения «Поминок» Анри Волохонским. Перевод «Поминок» в целом и в его частях требует единообразия в поиске эквивалентов словоформ-отклонений, множимых подлинником. В начальном предложении «Поминок» Волохонский последовательно заменяет три словоформы отклонения «*gíveitgun*», «*commodious*» и «*vícus*» [11, 3.1] номинативными словосочетаниями «бег реки», «просторное пространство» и «возвратные течения» [10]. Однако рекобег у Джойса, кружащий от излучины к излучине и разворачивающий порядок имен в названии дублинской церкви Адама и Евы, имеет двойственную перспективу – жителя прибрежной полосы (изнутри) и пришельца (с моря). В словоформе-отклонении «*vícus*» Джойс играет на созвучии латинского слова «поселение», имени Джамбатисты Вико и названия дублинской улицы Вико-руд, которую сравнивают с французской Ривьерой и называют ирландским Беверли-хиллз. Иными словами, виконианское поселение обобщает заселение человеком водных артерий испокон веков. Но «возвратные течения» ослабляют резонирующее подобие. Учитывая необычность звучания подлинника, можно подобрать эквиваленты в словаре Владимира Даля (выделены в нижеследующем переводе начального предложе-

ния «Поминок»), сохраняя словоформы-отклонения подлинника: «Рекобег, мимо Евы и Адама, от излучины берега к **кривуле** залива, обращает нас **возвратчивым** викоселением **впопят** к замку Хоут и **околь**».

Разберем второй абзац, который строится сложным предложением с четырьмя присоединительными конструкциями, отделяемыми двоеточиями, и сложносочиненным предложением с двумя самостоятельными предложениями. Перевод Волохонского: «Сэр Тристрам с виолой д'аморе из-за ближнего моря прибыл назад пассажиром транспорта Северной Арморики на эту сторону изрезанного перешейка в Европу Малую дабы самолично вести пенисолированную войну на полуострове: не то чтобы возмышенные горы у потока Окони раздувались до прожорливых горджиев графства Лоренс, а те все время в тисме дублинировали вдвое: не то чтобы глас огня вздувал миш миш для поперечного виски: пока еще нет, но вскоре потом малый промел старого слипкого исаака: пока нет, хоть все путем среди сует ванесс, когда у сестер пусть соси сок во гневе на двойного натаджо. Хрена ежевичного из папашина солода варил бы Чхем или Шен при свете радуги, и пылающий конец ея отражался кольцом на поверхности вод» [11].

Волохонский сохраняет двоеточия, но уменьшает количество запятых по сравнению с подлинником. Например, он отказывается от обособления “Sir Tristram, violer d’amores, fr’over the short sea, had” [11, 3.4-5]. Тристрам у Джойса – виолист любви, приближенный короля, совсем не обязательно «с виолой д’аморе». Непонятно, почему в русском переводе Тристрам оказался «пассажиром транспорта», если «passencore» является сращением французского выражения «еще не». Предлагаемая эквивалент «пенисолированная война», Волохонский выделяет солирование (русский синоним «выступление»). Однако у Джойса «penisolate» [11, 3.6] раскладывается либо на penis+so +late, либо penis+isolate, что подчеркивает опоздание и изоляцию, помимо сексуальных мотивов, на фоне искаженного прилагательного peninsular «полуостровной». «Самолично» является тавтологией. Говоря об американском Дублине, Джойс упоминает и реку, и название штата, и фамилию Сойера, богатого выходца из Ирландии, вводя сквозную тему переселения ирландцев на американский континент. Волохонский не обращает внимания на разделение «**nor a voice**» [11, 3.9] (Нора + voice). Голос из пламени огня, зажегший терновый куст в библейском сказании, трансформируется в голос Нору, супруги Джойса. Выбирая эквивалент «поверхность воды» в том же ключе, что и «бег реки», Волохонский не только последовательно отказывается от джойсовских словоформ-отклонений, но и затушевывает гибридизацию джойсовского текста, не сохраняя латинскую лексему aqua.

Приведем наш перевод: «Сэр Тристрам, виолист любви, бурным морским путем еще не поспел из Северной Арморики на эту сторону извилистой горловины Малой Европы для продолжения своей войны за славу и дам: еще не перестарались сойеры-богачи на реке Окони в графстве Лоренс, горгианским красноречием подававшим себе второй Дублин: еще не рывкнул между мною и тобою нора-голос из пламени огня за чечевичную похлебку: еще не, благословил слепой старик Исаак, хотя дичи вскоре поел, учуяв запах от поля непервородного: еще не, хотя все прекрасно в ванисси, пострадались две тезки-эстер от двойственности натанаджо. Еще не пивоварил пьяную отцовскую мокредь Джшем или Шен светом Ноева ковчега и еще не был виден красный спектр полагаемой радуги кольцеподобно на акваглади». В нашем переводе, основанном на филологическом анализе и не претендующем на художественность, последовательно сохраняются словоформы-отклонения и индивидуально-авторская пунктуация Джойса.

Переводческий анализ переложения Волохонского, в котором и другие исследователи обнаруживают досадные смысловые смещения [3, с. 16], позволяет выявить такие переводческие трудности, которые следует преодолеть другим переводчикам «Поминок».

1. Вольное обращение с оригинальной индивидуально-авторской пунктуацией меняет ритмическое измерение переводческого текста. Представляется необходимым прислушаться к голландским переводчикам, которые советуют следовать индивидуально-авторской пунктуации подлинника [7].

2. Вольное обращение с джойсовской словоформой-отклонением (у Волохонского – ее замена на словосочетание) искажает ритмическое измерение подлинника. Волохонский практикует такой перевод: «museyroom» – «музейные помещения», «aquaface» – «поверхность вод», «wielderfight» – «самолично вести», «thuartpeatrick» – «для поперечного виски», «venissoon» – «сует ванесс»; «arlight» – «при свете радуги» и т. п.

3. Волохонский опускает при переводе славянские слова, которые тщательно отобраны Джойсом. Например, «Assiegates and boomerinstroms» [11, 4.7] передается как «ассегаек и бумерингов» [10] – чешское слово strom «дубина» опускается, а в искажении слова «бумеранг» переводчик отказывается от «бумерингов», что подчеркнуло бы круговое движение в понятной ассоциации со словом ринг.

4. Произвольное слитное написание слов, раздельность которых подчеркнута Джойсом пунктуационно, вызывает возражение. Например, «Killykillkilly: a toll, a toll» [11, 4.7-8] переводится «Убитубитубит: рокрок».

5. Сужение значения неискаженных слов у Джойса, смещающее смысл, является неоправдан-

ным. Переводя “freemen’s mauerer” [11, 4.18–19] словосочетанием «фривольный подкаменщик», Волохонский искажает смысл: немецкое слово Mauerer «каменщик» указывает на профессию Тима Финнегана, который был каменщиком. О фривольности говорится с аллюзией на Бродвей, а “lived in the broadest way immarginable” [11, 4.19], что в переводе Волохонского – «бытовал самым широким путем» [10] – исчезает.

6. В многоязычном тексте не оправдано добавление слов, например, греческого происхождения, которых нет в тексте. Например, “the whitestone ever hurtleturtled out of heaven” [11, 5.17–18] переводится «все выворачивающиеся из сфер небес высокие феномены» [10], а у Джойса обыгрывается шалтай-болтай, поэтому «феномены» звучат отсебятиной.

7. Перестановка слов, выделенных заглавной буквой у Джойса, не оправдана. Например, «Well, Him a being» [11, 6.30] переводится «Вот, когда Он, существо» – у Джойса сказано «Хорошо, Он существо» (перекликается с ослышками русского слова «хорошо» и может быть автопереводом Джойса на английский язык, который практикуется в «Поминках»).

8. Перевод является неэквивалентным и неадекватным, когда переводчик не переводит английские слова. Вместо перевода «So sigh us» [11, 7.8] невнятным «Со сай ас» можно было сказать: «Этак охни нас»; «Этак крякни нас». В условиях гибридизации все английские слова должны иметь эквивалент в тексте перевода.

9. Не оправданы синтаксические перестановки, когда у Джойса прозрачная структура, не требующая замены. Например, переводчик предлагает “Of the first was he to bare arms and a name: Wassaily Booslauegh of Riesengeborg” [11, 5.5–6] отождествить с «Из первых он имел доспех, и звали его Вассайли Буслаев фон Ризенгеборг» [10]. Джойс подчеркивает, что Вассайли Буслаев из Воителькрепости (Витязькрепости) (усеченное нем. geborgen «безопасный, защищенный» в сочетании с «бург» выводит на переводческое решение «крепость», а нем. Riesen «гигант» может быть заменено синонимами героя – воитель, витязь, богатырь), из первых обнажал силу и имя. В. Даль приводит синоним орудия (оружия) – лексему «сила», которая подчеркивает право на силу, подкрепленную гербом, службой вассала. В «Booslauegh» английский диграф -gh транскрибируется как [f], его можно оставить в переводе. Наш перевод: «Из первых он обнажал силу и имя: Вассайли Буслаев родом из Гигантоборга». Помимо ненужной смены синтаксической структуры и вместе с ней игнорирования индивидуально-авторской пунктуации, переводчик продолжает уходить от виконианских циклов, хотя можно перевести немецкое слово Riesen «гигант» в на-

звании города, чтобы указать на виконианский цикл Героев.

Переводческие трудности Константина Беляева. Проанализируем восклицательное предложение в переводе К. Беляева: «Что ж, вкрудавкруп, аромарна волномью болтала сигала сбежала, гаалькой бия чрезо мшиса тесниндол, другъяр на нашей стуроне и о, врагинд непрутив нас, курар там, карьер сям, не зная ни руса, ни хлызнуть уда б, либолаба, чичадам чатташущуча, Санта Клаусом бледных да бедных близ криз, чутчайшею во янзыщех, Изолабеллу обняв, то с Ромаасом Реймсом чурмир понесяся рука об руку, влетя вдруж, слетя взбалмуша, то руйки грязнульм омывая слюплюнно, с сунжачком Рождесна реутишкам ея, дары к гибелинам ея, сладки флитки-то клала у нашей двери!» [9].

В оригинальном восклицательном предложении употребляется 16 запятых, в то время как у Беляева количество запятых возрастает до 22. В предложении насчитывается примерно 20 словоформ-отклонений. Как и Волохонский, Беляев свободно относится к ним. Иногда словоформа-отклонение сохраняется: «**arundgirond**» – «**вкрудавкруп**». Однако последовательности в этом отборе не наблюдается. Например, “a waveney lyne **aringarouma**” переводится как «**аромарна** волномью»: возражение вызывает «аромарна», ведь в оригинале в словоформу-отклонение «aringarouma» входят повторяемые значения «круг, кольцо» и «звоночек», вся словоформа-отклонение указывает на нечто, рассеивающее аромат, запах. Беляев зачем-то коверкает английские слова, которые Джойс дает в стандартной орфографии: «on our drier **side**» передается как «на нашей **стуроне**» (у Даля можно было бы позаимствовать выражение «на сторонце»); аналогично «a Christmas box» оказывается «сундачком Рождесна». Беляев пытается сохранить аллитерацию в «Рождесна реутишкам» (рождественские подарки детишкам). Но на самом деле Джойс соединяет рождество (25 декабря) и День Святых Невинных Младенцев Вифлеемских (28 декабря). Библейская аллюзия на 14 000 убиенных мучеников-младенцев смазывается манерностью «ея» в русском переводе. Перевод «tiny hearties» как «Яндзыщех» неудачен, т. к. надо оставить место для огромного количества рек, упомянутых в «Поминках», а не вставлять название реки там, где ее нет.

Кроме того, имеет место тот же, что и у Волохонского, недостаток – образование переводчиком словоформы-отклонения, которой у Джойса нет (такого рода компенсация излишня и вызывает серьезное возражение). Стандартные слова в подлиннике не требуют переключивания в переводе, поскольку они являются смысловыми опорами, не дающими расползаться тексту. Например, перевод «spittle» как «слюплюнно» звучит манерно, чего в

подлиннике нет. Переводчик правильно восстанавливает искаженное слово «рука», но добавляет по собственному почину «струйки»: «руйки грязнульм омывая слюплюнно» (у Джойса дословно: «купаю, омывая запоздало забрызганные слюной ручки»). Подарки, о которых мечтали убиенные детушки, Джойсом не указаны (переводчику они кажутся сладкими плитками). Вопросы есть и к «курар»: *сугага* – блендинг двух латинских слов, *суга* «забота» и *гага* «редкий», т. е. надо либо сохранить «курара», чтобы читатель сам перевел с латыни заложенный смысл «редкая забота», либо сохранить словоформу-отклонение – редкозаботная. Джойс дает подсказку в «*сарега*» (англ. *care* «забота»), да и в целом «*сарега*» очень напоминает тавтологию «*сугага*» с коннотацией подлизывания (карьера). Надо подыскать эквивалент «редкозаботной там, редкозаботной сям». Обращаясь к Далю, предлагаем вариант: *заботанька там, заботище сям*. Наконец, несколько слов о «либобаба»: «*edereider*» составляется *eder* (возможно, тур. «это»), *ege* «скорее чем», *eider* «гага», крупная, коренастая, буровато-коричневая птица с черными пестринами, гага-гребенушка. Джойс обыгрывает пестрины этой птицы, когда моются грязные ручки. По крайней мере, в общей речной стихии данного отрывка текста, лучше сказать «*эдергага*» или «*эдергребенушка*», чем «либобаба». Читатель, знающий, что гага является крупной птицей, сам рассеет смысл.

Следует согласиться с Н. Ламеко, что в переводе Беляева гибридная образность сохранена, но имеющиеся неточности не отвечают критериям точного перевода [2, с. 145]. Как и Волохонский, Беляев не имеет стратегии перевода словоформ-отклонений, а также свободно обходится с индивидуально-авторской пунктуацией.

Принципы создания функционального аналога «Поминок» кириллицей. Исходя из вышеприведенного анализа двух проб перевода «Поминок» [9; 10], можно сформулировать принципы создания функционального аналога «Поминок» кириллицей.

1. Стратегически переводчик должен определиться с тем, как регулярно он собирается сохранять оригинальные словоформы-отклонения. Бережное отношение к словоформам-отклонениям является принципиальным для перевода «Поминок», иначе перевод не будет обладать теми же характеристиками, что и подлинник. Например, в «*Sandhyas! Sandhyas! Sandhyas!*» [11, 593.1] Джойс трижды повторяет искаженное слово из санскрита, указывающее на молитву в сумерках (вечером или на рассвете). Учитывая контекст (наступление рассвета), можно остановиться на функциональном аналоге, почерпнутом из словаря В. Даля: «**Рассветанье!** Рассветанье! Рассветанье!»

Приведем еще пример: “**Surrection! Eirewecker to the wohld bludyn world**” [11, 593.2-3]. Первая трудность – перевод словоформы-отклонения «*Surrection*», куда вложены христианское воскресение (воскрешение) и воскресенье, день недели. Предлагаемый эквивалент – Оживотворение! (слово «животворение» несет в себе одухотворение, оживление, наполнение жизненной силой). Словоформу-отклонение «*Eirewecker*» можно передать именем Ирвикера, олицетворяющего Ирландию, а словоформу-отклонение «*wohld*», учитывая вложение прилагательного *old* «старый», можно передать прилагательным «одряхлевший». Славянский корень в словоформе-отклонении «*bludyn*» требуется сохранить. Предлагаемый перевод четырех взаимосвязанных словоформ-отклонений: «**Оживотворение! Ирвикер одряхлевшему блудящему миру**».

2. Стратегически переводчик должен определиться со степенью свободы в обращении с оригинальной индивидуально-авторской пунктуацией. Ритмическое измерение Джойса будет передано последовательно, если переводчик сознательно последует за оригинальной пунктуацией. Приведем подлинник: “*Sonne feine, somme feehn avaunt! Guld modning, have yous viewsed Piers’ aube? Thane yaars agon we have used yoors up since when we have fused now orther*” [11, 593.8-11]. В нашем варианте перевода пунктуация сохраняется: «Сыны зарянки, мы только мы! Златоброе младутро, видали Волнолома зарю? Кануло в лету наше старание зареть другопорядок».

3. Сохраняя словоформу-отклонение, переводчик должен определиться, как он передает славянское слово в переводе. Например, переводчик сохраняет все славянские слова, которые транскрибируются подлинником, передавая слова из славянских языков, пользующихся латиницей, кириллицей. Учитывая, что в «Поминок» насчитывают примерно тысячу славянских лексем, такое переводческое решение может быть целесообразным.

4. Переводятся все английские слова подлинника. Например, для “*Kilt by kelt shell kithagain with kinagain*” [11, 594.3-4] функциональным аналогом может быть «Килт кельта раковинно килтнет родостойко».

5. Переводчик заменяет игру слов в подлиннике функциональным аналогом. Например, “*As royt as the mail and as fat as a fuddle!*” [11, 603.3-4] можно перевести «Беды да печали на почтовых примчали!» Специального решения требуют искаженные рассеченные слова: например, в “*Ve smark*” [11, 601.36] одновременно прочитываются как «Будь козявкой» и как фамилия Отто Бисмарка (*Bismarck*).

6. Латынь передается кириллицей; крылатые выражения даются общепринятым эквивалентом;

для искаженной латыни ищутся варианты. Например, “Qui stabat Meins quan-tum qui stabat Peins” [11, 594.14–15] можно перевести так: «Стоящий подле Меня равно стоит подле Муки».

7. Переводчику следует бережно относиться к ирландскому пласту, чтобы подчеркнуть ирландскую идентичность Джойса. Например, в предложении “We have highest gratifications in announcing to rewtewr publikumst of pratician pratyusers, gen-ghis is ghoon for you” [11, 593.16–18] словоформа-отклонение «gen-ghis» передает как имя Чингиз-хана, так и имя ирландского пивовара Гиннеса. Целесообразно упомянуть ирландское божество Луга, имеющего природу трикстера, проведя аллюзию на картофельный голод, спровоцировавший массовый отток населения из Ирландии. Возможное переводческое решение: «Наивысшее наслаждение возвестить проповедь вдохновленных лугоносных картошкоедов».

Проведенное исследование позволяет заключить, что смена латиницы на кириллицу является главным препятствием к переводу «Поминок» Джойса на славянские языки, пользующиеся кириллицей. Второй трудностью следует назвать перевод оригинальных словоформ-отклонений, содержащих, в том числе, и славянские лексемы. Для полного перевода «Поминок» на славянские языки с кириллицей требуется стратегически определиться с последовательным сохранением словоформ-отклонений и индивидуально-авторской пунктуации.

Перспективным является филологический анализ «Поминок», адаптированный для функционального аналога «Поминок» кириллицей. Учитывая предлагаемые нами принципы, можно приступить к переводу последней части «Поминок» с учетом недостатков, проанализированных в нашем исследовании.

Литература

1. Калинин К. О «математическом» методе в переводе / К. Калинин // *Philology*. – 2016 – № 1 (1). – С. 72–75.
2. Ламеко Н. Метаморфоза как элемент мифотворчества Джеймса Джойса / Н. Ламеко // *Фалькларыстычныя даследаванні: Кантэкст. Тыпалогія. Сувязі: зб. навук. арт. Вып. 11*. – Мінск : Права і эканоміка, 2014. – С. 142–148.
3. Ламеко Н. «Выход в запредельное»: феномен трансгрессии в творчестве Джеймса Джойса и Сальвадора Дали / Н. Ламеко // *Вісник БДУ. Сер. 4*. – 2014. – № 1. – С. 12–16.
4. Сдобников В. Теория перевода / В. Сдобников, О. Петрова. – М. : Восток-запад, 2007. – 448 с.
5. Сдобников В. Стратегии художественного перевода: коммуникативно-функциональный подход / В. Сдобников // *Язык, культура, перевод. Материалы III международной очно-заочной конференции*. – 2016. – С. 124–128.
6. Bazarnik K. A Polish translation of Finnegans Wake in Progress / K. Bazarnik // *James Joyce Quarterly*. – 2010. – 47(4). – P. 567–577.
7. Bindervoet F. Punctuated Equilibria and the Extended Dash / F. Bindervoet, J. Henkes // *European Joyce Studies*. – 2014. – № 23. – P.189 [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <https://www.questia.com/read/1P3-3901868421/punctuated-equilibria-and-the-exdented-dash>.
8. O’Neill P. Impossible Joyce: Finnegans Wake / P. O’Neill. – Toronto, Buffalo, L. : University of Toronto Press, 2013. – 322 p.

Источники иллюстративного материала

9. Беляев К. Анна Ливия Плурабель / К. Беляев [Электронный ресурс]. – Режим доступа : http://teneta.rinet.ru/2002/transl_prose/BAK/6.html.
10. Волохонский А. Джеймс Джойс. Уэйк Финнеганов / А. Волохонский. [Электронный ресурс]. – Режим доступа : <http://mitin.com/projects/Joyce/>.
11. Joyce J. Finnegans Wake / J. Joyce. – L. : Penguin, 1992. – 628 p.